

5 – 11 декабря 2013 г.

**В Видном
соревновались
воркаутеры**

Стр. 3

**Попали
под влияние
улицы**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

• **ЧТО ПОЛОЖИЛИ
В РЕГИОНАЛЬНЫЙ
КОШЕЛЕК?**

Принят бюджет
на три года

Стр. 2

• **ЕЛКИ-ПАЛКИ!**

Деревья в Ивантеевском
лесопитомнике страдают
от квадроциклов

Стр. 11

• **ЧИСТОТА ОНЛАЙН**

Бой с сетевой нечистью
ведет кибердружина

Стр. 14

• **ВСЕ БУДЕТ ПЛАТ'ОК**

Мастерица из Павловского
Посада сохраняет верность
старинному фасону

Стр. 16

• **БЕРЕСТЯНАЯ
ГРАМОТА**

Учимся возрождать
народный промысел

Стр. 16

• **РАСПИСАЛИСЬ
В ЛЮБВИ К ПОСЕЛКУ**

Ребята из Любучан
украсили жизнь земляков

Стр. 24

СТОП-КАДР

Продолжение на стр. 12-13

Недавно москвичи и гости столицы наблюдали в Замоскворечье необычное зрелище: в красном кабриолете по улицам старой Москвы развезжал со своей свитой не кто иной, как сам Сальвадор Дали – король сюрреализма и создатель параноидально-критического стиля в искусстве. Испанского художника автомобилисты и пешеходы встречали приветственными криками и гудками.

А во время остановки у Горбатого моста на Болотной площади «зрители» смогли подойти к актерам и взять у них автограф. Потому как в образах Дали, его музы Галы и Аманды Лир выступили актеры «Театра Луны» Евгений Герчаков, Людмила Светлова и Елена Лазурина. Проезд по улицам столицы они приурочили к премьере «Дали и испанская королева из Казани», которая случилась в конце ноября в театре Луны. Этот провокационный спектакль о жизни великого художника посвящен его грядущему 110-летию.

СЕРГЕЙ ПРОХАНОВ:

**Хочу снять
продолжение
«Усатого
няня»**

Чтобы не стоять в очереди,
нужно придумывать что-то свое

СЕРГЕЙ ПРОХАНОВ:

Хочу снять продолжение «Усатого няня»

Чтобы не стоять в очереди, нужно придумывать что-то свое

Начало на стр. 1

КОРОЛЕВА ИЗ КАЗАНИ

– Сергей Борисович, как пришла в голову эта идея – поставить спектакль о таком сложном художнике, как Дали? Тому виной юбилей?

– Не совсем так. Здесь совсем другая история. Несколько лет назад я отдыхал в испанском городке Фигерас под Барселоной, где родился и провел часть жизни Сальвадор Дали. В той поездке у нас был потрясающий экскурсовод, который так трогательно рассказывал о художнике, его жизни и творчестве, что я дал себе слово – вернуться на родину и познакомиться с ним ближе. Кто знает, может, и на сценарий какой-нибудь замахнусь.

Прошло два года, я поставил за это время в театре два спектакля, и только после этого понял, что созрел. Было невероятно сложно подступиться к этой работе. Передо мной стояла задача – либо рассказывать всю жизнь художника, либо какой-то ее отрезок, что не устраивало меня в принципе. И мне пришлось изворачиваться, склеивать несклеивающиеся, казалось бы, вещи, пропускать целые периоды в его биографии, и в результате явился на свет достаточно оригинальный сценарий с такой вот заморочкой. Я работал над сценарием до последнего дня, до сих пор над ним работаю, не бросаю. Потому что видно – он еще до конца не готов, требует доработки.

Но, как ни странно, нашему народу такие вещи по душе. У зрителя в последние годы воспиталось клиповое сознание, он не любит, когда ему все разжевывают. К тому же у меня есть черта – терпеть не могу, когда в какой-нибудь постановке легко просчитывается следующий ход. Чтобы зритель до конца спектакля пребывал в неведении, закручиваю сюжет так, чтобы поддерживать его интерес. Всего написание пьесы и постановку спектакля «Дали и испанская королева из Казани» у меня ушло полтора года. Премьера показала, что я оказался на верном пути: билеты на спектакль уже раскуплены на два месяца вперед, его приняли на ура».

– А как вы относитесь к экспериментам в театре? Если молодежь как-то на них откликается, воспринимает, то старшее поколение предпочитает все-таки театр Станиславского с его системой переживания. И не свидетельствует ли поиск новых средств выразительности о том, что искусство, как таковое, исчерпаемо? И творец попросту этого боится.

– На первый вопрос я отвечу словами Черчилля: «Если бы мир стоял на месте, молодые бы дви-

жали его вперед. От движения он развалился бы, если бы старшее поколение не сдерживало порывы молодых». Так вот я считаю, что стою на золотой середине. Принимая новое, как платформу, всегда опираюсь на старое, вечное, проверенное временем.

Что касается новых средств выразительности, то заявляю со знанием дела, что искусство неисчерпаемо. Исчерпаем талант людей, его создающих.

С РЫБНИКОВЫМ У МЕНЯ НЕ СЛОЖИЛОСЬ

– Сергей Борисович, а такое понятие, как вдохновение, существует в работе? Если да, то как продержаться на вдохновении, скажем, весь репетиционный период?

– Задача не из легких. Потому что вдохновение – это совершенно особое состояние души и психики. Без него нельзя создать настоящее произведение искусства. Для меня в работе над спектаклем вдохновляющей силой часто выступает женщина. Например, в спектакле «Природный экстрим» в роли Снегурочки выступила наша актриса Ольга Кузьмина. На тот момент она была моим вдохновителем. Если этого нет, нужно искать вдохновения в темах.

– Как сказал один мой знакомый, если кто-то говорит, что вдохновения не существует, то

оно этому человеку просто недоступно. Трудно представить, например, что Алексей Рыбников, написавший трогательную музыку к известной картине «Усатый няня», писал ее на голом профессионализме.

– Совершенно согласен. Рыбников все свои музыкальные произведения пишет вдохновенно, в противном случае их мало бы знали. Но на его рок-оперы «Юнона и Авось», «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты», которые идут в театре много лет, до сих пор аншлаги.

– Размызаговорили об Алексее, не могу не сказать, что в этом году замечательный

композитор отмечает 50-летие творческой деятельности. Вы поддерживаете с ним отношения с тех пор, как познакомились на съемках картины «Усатый няня», где у вас была главная роль?

– Мы с Алексеем давно пытались наладить сотрудничество. Я должен был стать режиссером спектакля «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты». Но Рыбников настолько был влюблен в свой материал, что не дал мне его переработать. Натом мы и закончили, толком не начав. А через некоторое время узнаю, что Юлий Ким, которого он позвал после меня, сказал ему то же самое: нужно

переделывать материал. На Кима Алексей почему-то «клюнул», послушал его. Ну а мы с тех пор ограничиваемся приветствиями на каких-то общих встречах, не более того.

– Картина «Усатый няня» стала вашей визитной карточкой. После выхода ее на экраны зритель стал ждать следующей встречи с ее главным героем.

– Открою вам страшную тайну – есть идея снять продолжение этой картины – «Усатый няня – Next». Кто будет режиссером этой картины, пока не знаю. Но переговоры о ней ведутся. Дмитрий Бикбаев – актер театра Луны – сыграет усатого няню нового поколения. Я же сыграю усатого няню, ставшего мэтром. Примерно такая раскадровка. Когда мы приступим к работе – сказать пока сложно. Некоторые считают, что не нужно повторять «старые» фильмы, другие, напротив, поддерживают такое желание. Что касается моего мнения, в любом случае я уверен, новая картина не прогорит. Очень много у нас людей, которые помнят и любят старый фильм. Так что будем продолжать эту работу.

НОЧЬ НЕЖНА

– Вы перестали сниматься в кино после выхода на экраны картины «Гений», где играли вместе со Смоктуновским и Абдуловым. Почему?

– Кино в 1990-е годы было в заоне, картины подолгу лежали на полках. Именно в это время я принял участие в постановке знаменитой рок-оперы «Иисус Христос-суперзвезда», где сыграл Ирода. После этой работы у меня возникла идея создать собственный театр. Сначала организовал кооператив «Маскарад». Чтобы выжить, поставил спектакль в театре Моссовета, где до этого работал актером. Но мой спектакль поставили в очередь. И я подумал – так и буду стоять, если не придумаю что-то свое. В 1992 году на собственные средства я открыл свою театральную студию, где мечтал ставить все, что мне хотелось.

– Вас послушать, так можно подумать, что все это далось просто...

– Нет, конечно. Сначала моя студия представляла собой подвал, в который я в первый свой приход скатился на нятой точке, поскольку лестницы туда не было. Это потом уже пробил дополнительную площадь, и 4 года строил на Маяковке свой театр, который стал знаменитым после постановки «Ночь нежна». Мы стали известны на всю Москву, получили признание и через год работы – государственную поддержку. Это было время, когда

Дочь Анастасия и внук Степан

мы успели вскочить в один из последних вагонов.

– Актеров как подбирали в свой театр?

– У меня работала, например, в первом составе Юлия Иванова – молодая актриса. Мы начинали репетировать спектакль «Византия» по роману Николая Гумилева «Отравленная туника». И вдруг Юля мне говорит: «Я замуж выхожу». Интересно: «За кого?» А она вдруг: «За Анатолия Ромашина». А у меня роль для него как раз. Я и предложил ему. Потом узнал, что он всю ночь на кухне сидел, читал сценарий. А вообще у меня есть ассистент по актерам, он привел мне Иру Метлицкую, она у нас 9 лет отработала. Никита Джигурда, Дмитрий Певцов, Евгений Стычкин, Андрей Соколов, Игорь Ливанов, Чулпан Хаматова еще студенткой у нас играла. Хорошие были у меня «первачи».

КАК Я СТАЛ СЦЕНАРИСТОМ

– Театров в Москве много, есть очень хорошие, куда дорожка давно протоптана. Трудно было найти свою нишу, чем пытались завлечь зрителя, когда только начинали работать?

– Народ повалил к нам, я уже говорил, после спектакля «Ночь нежна». До этого были другие постановки, своего рода пробы, подступы к главной теме, которую я пытался нащупать. И получилось.

– И как выбираете темы для будущих постановок? Много читаете?

– Нет, много пишу. Почти все пьесы, которые идут в нашем театре, я написал сам. Потому что когда в начале моей работы в студии мне принесли сценарии, брался за голову, не зная, что с ними делать. Только за пьесу «Ночь нежна» дважды выбросил гонорар на ветер. Оба сценария меня не устроили. И тогда попробовал писать сам. Я знал, что хочу, поэтому мне было проще. Как-то подумал: почему в кино режиссеры часто сами пишут сценарии, а я не могу? И попробовал, и получилось. Я ведь давно в профессии, знаю законы кино и знаю, с какой стороны нужно подойти к сюжету, чтобы было интересно. Так я написал сам пьесу «Ночь нежна», и попал в десятку. Теперь мне не надо думать над тем, кто мне напишет сценарий.

– Вы – режиссер столичного театра, смотрите работы режиссеров других театров или, как большинство, варитесь в собственном соку?

– Если честно, редко смотрю чужие спектакли. А если выбираюсь вдруг, смотрю только первый акт, как Роман Виктюк, хотя нужно, конечно, хотя бы из уважения, досиживать до конца спектакля. Потому что все тебя видят, знают, а ты вдруг встаешь и уходишь. Появляются обиды. Также и к нам часто приходят другие режиссеры. Что, впрочем, неудивительно. Заметьте, есть Союз композиторов, Союз кинематографистов, а вот Союза режиссеров нет. Так что успех или неуспех очередной постановки у нас определяет зритель. Недавно у нас остались обиженными около 200 неудовлетворенных поклонников – им не досталось билетов на спектакль «Губы», который идет давно и в котором играла еще Стоцкая. Так

поклонники перекрыли улицу, требуя билетов. А нам не то что посадить, поставить их было некуда. Вот это я считаю успехом. Так что мне не нужно, чтобы наши работы оценивали другие режиссеры, мне важна оценка зрителей.

Понимаете, русский народ – привыкший народ. Он к нам несколько лет привыкал, не сразу пошел в новое здание. Это в старом проблем не было – всего 100 мест, и все всегда были заняты. А тут 350 – есть разница. Еще вторая сцена на 100 мест. И оба зала сегодня набиваются битком. Мы доверие получили от народа, и я этим доверием дорожу. Зритель, который идет к нам, знает, что его не «накормят» здесь ерундой.

МАЛЕНЬКАЯ ЛУНА

– Читатель уже отметил, что говорим с вами исключительно о театре, который занимает все ваше время. Но ему хочется знать – навсегда ли вы «завязали» с кинематографом?

– Кроме «Усамого няня пехт», о котором уже говорил, отношений с кинематографом никаких. Да я и не пытаюсь их восстанавливать.

– Вы не член Союза кинематографистов?

– Нет, а какой в этом смысл? Что даст мне это членство? В Союзе тоже идет перестройка, делят деньги, которые достаются одной семерке, а все остальные ищут средства для съемок сами.

– Тогда вернемся к театру, на сей раз детскому, который нашел приют в ваших стенах. Он так и называется – «Маленькая Луна». О нем знают не все, хотя работает он давно.

– Да, театр для маленьких появился у нас лет 10 назад. Сначала дети в нем только танцевали,

С артистами «Маленькой Луны»

следователи среди них есть? Никогда не задумывались над тем, кому передать в перспективе театр, кто продолжит ваше дело? Годы бегут впереди нас...

– Среди тех, кто из моей воды вышел, прежде всего Бикбаев. В нем есть режиссерские, организационные задатки. Но у нас сейчас опять идет время назначений, так что не могу пока с уверенностью сказать кому-то, что ты, к примеру, будешь моим последователем. Но Бикбаев уже ставит спектакли, играет и держит марку ученика. Как будет в дальнейшем – время покажет.

– Признайтесь, Сергей Борисович, актер Проханов ча-

– Да нет. Умирать надо в полете, поэтому не ставишь перед собой сразу много целей – нужно это, это и это. Пока ставить ничего не хочу. Я так устал, работая над постановкой о Дали! Полтора года ушло на этот спектакль, а дальше пока сказать нечего. Да и не хочу говорить. Мы трижды с Максимом Дунаевским затевали поставить рок-оперу и много об этом болтали на страницах разных изданий. И у нас просто напросто воровали эти темы. Поздно мы поняли, что нужно молчать. Так что теперь, когда меня спрашивают о планах, держу язык за зубами. Единственное, о чем могу сказать, мы собираемся ставить спектакль под названием «Антигона» (ре-

жены меня «просвечивали», семья-то непростая, все-таки два министра обороны. Знаете, кого они на меня «натравили»? Виталия Вульфа! Он был другом моего тестя, и Вульф давал обо мне информацию – кто я, что я, подаю ли надежды? И он сказал им, что я чуть ли не лучший в Щукинском училище, что уже снимаюсь в кино, и так далее, и тому подобное. Будущие родственники после этого успокоились и приняли меня, так что Вульф оказал мне добрую услугу.

– Ваша дочь Настя теперь работает с вами – она в театре художник по костюмам, директор детского театра. Красавица, между прочим.

– Да уж, в 18 лет завоевала

«Усатый няня»

теперь они не просто имеют свой репертуар, но и играют в спектаклях театра Луны наравне с профессионалами. У нас нет такого – ой, как много у вас играет детей, столько не нужно. Нужно! Их появление во взрослых спектаклях добавило такой неожиданной пласт, что они играют почти во всех наших постановках. И несколько не проигрывают взрослым.

– То есть эта детско-юношеская студия работает при театре?

– Да, и в ней восемь педагогов. Каждый ведет курс детей от 5 до 14 лет. Они у нас растут на глазах, превращаясь в настоящих актеров. Многие идут в театральные вузы, снимаются в кино.

– Сергей Борисович, не могу не спросить: актеров у вас в театре достаточно, а ваши по-

сто просыпается в режиссере Проханове?

– Я сейчас очень хорошо показываю. Не знаю, смогу ли уже сыграть роль, а показываю очень хорошо. Всегда чувствую тенденцию спектакля.

– Вам нравится преподавать?

– Скорее, нравится быстро показывать правильную дорогу, по которой надо идти. Иные режиссеры так много говорят, а что играть – непонятно. Повесят на тебя 100 кг информации, а что делать актеру, неясно. Так что иногда лучше показать, чем сказать.

УМИРАТЬ НАДО В ПОЛЕТЕ

– Вы очень много работаете, воплощаете те проекты, которые вам интересны. Тем не менее остались у худрука Проханова нереализованные творческие амбиции?

Оба зала театра Луны сегодня набиваются битком. Мы доверие получили от народа, и я этим доверием дорожу. Зритель, который идет к нам, знает, что его не «накормят» здесь ерундой

жиссер Александр Смольяков). Причем с актрисой-гречанкой Теодорой Яниши и «нашим» актером Эвклидом Кюрдзидисом. У них главные роли в спектакле, и мы хотим потом показать этот спектакль в Греции. Договоренность есть.

– Вы везучий человек?

– Глупо, конечно, было бы говорить, что невезучий. Я так и говорю, что до нынешнего дня мне везет (тьфу-тьфу). Что будет дальше – посмотрим.

– Позволю себе отступление от темы. В вашей биографии есть любопытный факт, о котором хочется поведать читателям – вы женаты на внучке двух маршалов – Жукова и Василевского. Вам посчастливилось с ними встретиться?

– Только с Василевским. Жуков умер до того, как мы поженились с Татьяной. Кстати, жену я нашел в сугробе.

– ???

– Я отдыхал на даче с друзьями. Вышли кататься на лыжах и увидели двух девушек, сидящих в сугробе. Мы пригласили их зайти в дом погреться, а сами поехали кататься. К моменту нашего возвращения девушки еще не ушли. Так мы с Таней познакомились, потом поженились. Но до этого родственники будущей

титул «Мисс Канары» среди отдохнувших туристов, прошла отборочный тур в числе сотен девушек-конкурсанток.

– Последний вопрос, который не менее интересен для непосвященных. Почему вы назвали свой театр – театр Луны?

– Меня всегда интересовала реалистическая фантастика – есть такой жанр. Интересовали Византия, акмеисты, Блок, люди со странностями, но при этом существующие в реальности. Если Станиславский видел над всеми своими спектаклями звездное небо и у него был театр фантастического реализма, то я над своими спектаклями вижу луну, и у меня был театр-студия реалистической фантастики. Потом уже появилась в названии Луна. Кстати, позже я узнал, что в мире много концептуальных природных театров, только в Хельсинки их 11 – театр Тумана, Дождя, Солнца, Ночи и так далее. Есть также «Театр Тумана» в Японии, «Театр Ночи» в Праге, «Театр Солнца» в Париже. И можно было бы создать очень любопытный фестиваль. Пока его нет. Но, кто знает, может быть, я когда-нибудь подступлюсь к воплощению этой мечты.

Беседовала Наталья АНОХИНА
Фото Натальи БАНТЛЕ